

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Дружеские шаржи

Передовикам доменного цеха — мастеру тов. Буданову и старшему горновому тов. Аписимову.

Домна трудится прилежно,
Наблюдая много дней,
Как ухаживают нежно
Два стахановца за ней.

Славному коллективу центральной электростанции и его руководителям товарищам Антипину, Сухареву и Некрытову.

Шагают гордо люди ЦЭСа
Среди алеющего «леса»,
И с каждым месяцем длиннее
Знамен победная аллея.

Краткий словарь

Ад — передний край немецкой обороны во время огневого налета нашей артиллерии.

Брюки — скоропортящаяся часть обмундирования во время драпа. Вероятно поэтому существует название «драповые брюки».

Г — начало слов, определяющих нечистоты, например, Гитлер, Геббельс, Геринг.

Гитлер — смотри на букву «П».

Дикари — бывшие людоеды, очень обижавшиеся, когда их сравнивают с гитлеровскими солдатами.

Ижица — это буква, которую мы теперь не пишем, а только прописываем гитлеровцам на многих фронтах.

Квислинг — см. «Х».

Лоб — часть головы немца, пригодная только как мишень для наших снайперов.

Подлец, палач — см. Гитлер.

Части — интересное слово, обозначающее и группы немецких солдат, и то, что от них остается после хорошей артиллерийской взбучки.

Холуй — см. Квислинг.

Яма могильная — конечный пункт продвижения каждого немецкого солдата.

Составил С. ОТВАГИН.

ГРОМОМ ГРЕМИТ
НАД МОСКВОЮ САЛЮТ,
ПАДАЕТ ДОЖДЬ МЕТЕОРОВ.
РУССКИЕ ПРУССКИХ
В ПРУССИИ БЬЮТ,
ТАК БЫ СКАЗАЛ СУВОРОВ.
С. Маршак.

ЖИВЕМ КУЛЬТУРНО, ВЕСЕЛО

Культурно и весело живут девушки в общежитии коксового цеха. Приятно зайти в уютные комнаты, увидеть аккуратно прибранные постели. На столах всюду штормы. На тумбочках — салфетки. Кружки чисты. Их много. Девочки для покупки цветов дал нам цех. Катя Иванова, наш «сансектор», проверяет чистоту в комнатах.

У нас только две уборщицы. Убирают они коридор, красный уголок, кухню, а комнаты моют сами девушки.

К зиме мы подготовились хорошо, промазали окна, вымыли помещенки после ремонта. Силами управления коммунального хозяйства произведен ремонт. Приведены в порядок камеры хранения. Комитет тов. Салтер проявляет большую заботу об общежитии. Ему совет общежития помогает, подсказывает, что надо сделать, требует — и комитет выполняет.

Есть у нас красный уголок. Портреты, плакаты, доска соревнований, отметки по соревнованию комнат за каждый день, за неделю украшают стены уголка. Все это плоды работы культмассового сектора.

Тамара Симоненко организует походы в театр, кино. Дважды в неделю мы собираемся в красный уголок, чтобы потанцевать под баян.

Интересные беседы и лекции проводят у нас т. Коваленко, начальник лаборатории коксового цеха.

Книжки и газеты — хорошие друзья на-

шего общежития. С большим увлечением многие прочитали «Как закалялась сталь» Н. Островского. Лена Грановская читала девушкам вслух отрывки из повести Бориса Горбатова «Непокоренные». Многие увлекаются поэзией. Бойцы воинской части тт. Разенков и Волков помогли организовать хоровой кружок и разучить несколько народных и фронтовых песен. Есть у нас и драмкружок.

Мы выпускаем стенную газету «За культурное общежитие». В ней пишем о хороших и плохих сторонах общежития, критикуем нарушителей правил внутреннего распорядка.

Приходишь с работы и не хочется никуда идти из общежития.

Секретарь комсомольского комитета коксового цеха т. Гофман проверяет нашу работу, дает указания, советует. Начальник цеха т. Судья и секретарь партбюро т. Потатурин часто бывают у нас.

Победители соревнования между комнатами были премированы орденом общежития УРХ. Члены совета общежития, лучшие старосты комнат — Енифанова и Зубарева, активисты Сметкова и Ира Сандул получили призы на платья.

Мне хочется сказать нашей молодежи: общежитие всегда можно сделать хорошим и культурным — было бы только желание.

Дора ТУПИЦА — председатель бытового совета общежития № 74.

Фронтвой юмор

НОВЫЙ ВИД ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ

Гитлер объявил тотальную мобилизацию и ставит под ружье желторотых сопляков и дряхлых стариков.

Первый капитанармус — второму: — Ты получил новые табели вещевого довольствия? Фюрер включил в них подсолнечники, сосиски, ночные горшки и пробки. Ничего не понимаю...

Второй капитанармус: — Что же тут непонятного? Пробки старикам, а остальное — соплякам.

ЛЮБИТЕЛЬ ГЕОГРАФИИ

— Говорят, что Гитлер дни и ночи про- ставивает у географической карты.

— Наверное пытается разработать новый план обороны.

— Пожалуй, скорее ищет место, куда можно было бы скрыться от ответственности за все свои преступления.

ЕДИНОМЫСЛИЕ

— О чем ты теперь думаешь, Гейнц?

— О том же, о чем и ты, Вилли.

— Ох, какие у тебя мрачные мысли!

ПРИЗНАЛ

Генерал — обер-лейтенанту:

— Откуда бежал этот солдат?

— Из-под Витебска, господин генерал.

— А почему он в генеральских штанах?

— Нашел при отступлении, господин генерал.

— То-то я вижу, что заплатил знакомые.

НЕМЕЦКИЕ РАЗГОВОРЫ

— Почему ты без перерыва стреляешь?

Ведь русских еще не видно.

— Полковник приказал держаться до последнего патрона. Вот я и тороплюсь выпустить их все до появления русских.

— Германия стала нищей страной. До каких пор можно еще воевать?

— До тех пор, пока штаны Геббельса не станут опорой Герингу.

Виктор ВАЖДАЕВ

ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ*

(Сказка старая, на новый лад)

Поселился на земле Волк.

В те поры, ведале, куда ни глянь, — в лесах, в лугах, и на севере, и на юге, и на западе, и на востоке, в своих хижинах, при своих матушках жили козлята, славные ребята.

Козлятушки, ребятушки! Козлятины отведали.

«Дай, — думает, — схожу в Моравию, Богемия, в Чешский лес, за Рудные горы».

Побежал Волк, — захрустел костями, застучал когтями, засверкали глазами. На Рудные горы взобрался, оттуда морду вниз свесил и зарычал своим грубым голосом:

Козлятушки, ребятушки!

Чешечки, словакушки!

Отгорните, отворитеся...

Ваша мать пришла — молока принесла.

И у самого солонки текут, зубами от нестерпенья лязгают.

А козлята отвечают:

— Слышим, слышим — не матушкин голосок, тоненький, нежный!

И не отворили двери.

Побежал Волк к кузнецу.

Стоит Геббельс, сам от горшка два вершка, и те книзу, хромой, кривой, горбатый, вороватый — зато зрянец! — немецкое счастье кует.

Обрадовался Волк.

— Геббельс, Геббельс! Сделай ты мне тоненький язычок!

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

— А ну, высуни!

Высунил Волк язык — длинный, шершавый. Взял Геббельс клещи и вытянул Волку язык, аж вон отсюда и дотуда.

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Дружеские шаржи

Стахановцам второго мартиновского цеха.

Дикштейн, шагая с фронтом в ногу,
Не отступился, не отстал,
И вот в фашистскую берлогу
Он льет сверхплановую сталь.

Дружному коллективу новомеханического цеха.

Да! К производственным победам
Взял верный курс аэроплан,
И со стахановским «букетом»
На праздник мчится Куперман.

Подосел к земле русской, советской, да как гаркнет не тонким, а своим — хриплым, жадным, мерзким голосом:

— Эй, вы, мать пришла!

— Мать? — спросили из дома.

— Мать, мать! — прохрипел Волк и бросился к двери.

Но тут они сами раскрылись, и на крыльцо вышли не козлятки, а здоровенный детина с дубиной в руках.

— Мать, так мать! — сказал он, размахнулся, да как-то треснул Волка по черепу.

— Получай благословение!

У Волка аж искры из глаз посыпались.

Треск такой раздался, что по всему миру слышно стало: кто из козлят еще живой был, в волчьем плену томился, — прогнулись, подскокнули, обрадовались:

— Никак Волк на Человека напоролся.

Кинулся Волк детине на шею, да тот в сторону подскочил, и промахнулся Волк.

А детина замаяхнулся дубиной, еще раз Волка по черепу саданул:

— Это тебе за мать, а это за ребятушек, за козлятушек.

А из дверей, глядя, другие ребята идут, на бой выходят, — одни к одному, молодые, зрелые, смекалистые. Дубины у них железные, кулаки увесистые.

И сейчас с лютым Волком бьются, — вы головы подымайте, уши откряйте, послушайте — аж на всю землю хруст разносится.

★

А вы читать читайте, да на ус мотайте, время не теряйте — один за троих, трое за девятых, каждый за всех поспеваете, работайте: штыком и пушкой, молотом и плугом, каждым словом и делом своим — в труде и в бою — бейте фашистскую гадину!

Ответственный редактор
Е. Л. ГОЛЬДМАН.